

В 1952 году в Новосибирске произошло одно, мало кому из горожан известное, событие, о котором уже давно никто не вспоминает, а напрасно. Когда-то оно, пусть на короткое время, взбудоражило и потрясло не только членов коллектива, о котором пойдёт речь, но и командование Западно-Сибирского военного округа, да и всё областное руководство. Мне эту историю довольно подробно рассказал один из участников того мероприятия, мой старший друг и товарищ по профессии, находящийся в относительно добром здравии Борис Викторович Гродницкий, 92-летие которого мы отметили совсем недавно, 29 мая 2019 года. А в тот год он, будучи солдатом срочной службы, пел в хоре Ансамбля песни и пляски СибВО.

В один из осенних дней ноября артистам и руководителям Ансамбля песни и пляски Западно-Сибирского военного округа, организованного в нашем городе в 1939 году и успешно выполнявшего задачи по идейному и культурному обслуживанию воинов Округа, пришлось отработать совершенно необычный ночной концерт.

Нар. арт. России А. П. Новиков

Коллектив только что вернулся из очередной гастрольной поездки по Округу и отдыхал. И вдруг руководителю Ансамбля Андрею Порфирьевичу Новикову поступила из Политуправления следующая команда: «К 19.00 всему составу Ансамбля явиться в полной рабочей готовности в Театр Оперы и Балета

и ждать дальнейших указаний». Начальник срочно разослал посыльных по городу с приказом о сборе коллектива. Все подумали, что предстоит, – как это случалось довольно часто, – какое-то важное незапланированное мероприятие, но прибыв в помещение театра, увидели его совершенно пустым, – ни публики и никаких признаков чего-то ещё.

– Что же это, зачем же нас вызвали? – недоумевали артисты.

Но постепенно информация, в которую с трудом верилось, начала всё-таки просачиваться: «Якобы Ансамбль СибВО пожелал посмотреть Председатель Коммунистической партии Китайской Народной Республики Мао Цзэдун!» Наконец начальник художественный руководитель Ансамбля Андрей Порфирьевич Новиков собрал коллектив в зале театра и официально объявил, что китайский руководитель, возвращаясь на своём самолёте из Москвы на родину, решил сделать остановку в нашем городе, чтобы посмотреть выступление нашего окружного Ансамбля.

– По-видимому, они там у себя в Китае думают создавать в армии подобные коллективы, – предположил вслух Андрей Порфирьевич. – Когда он прибудет, пока точно неизвестно, но нам приказано быть в полной готовности. Прошу никому никуда не расходиться и ждать! – закончил своё короткое выступление начальник.

Ну, ждать так ждать: военному коллективу не впервой. Ансамбль находился в отличной форме, так что никто особенно, конечно, кроме руководителей, сильно не волновался. В ожидании нового приказа, артисты разбрелись по театру: кто пошёл в «курилку», кто занял кушетку в фойе, кто устроился в зале на креслах, кто на сцене за кулисами достал домино... Проходит час, другой, третий, вот уже и полночь, кое-кто серьёзно задремал, а – тишина. И только в три часа ночи поступило сообщение, что самолёт с китайским руководителем приземлился на аэродроме в Толмачёво. Тут же была объявлена «боевая» готовность: «Всем собраться на сцене, в гримёрных – готовиться к выступлению!»

И началась обычная суэта: танцовщики и танцовщицы с помощью специальных упражнений начали «разогревать» мышцы ног, рук, тела; хормейстер собрал уже переодетых в военную концертную форму артистов хора: распелись, вспомнили фрагменты некоторых произведений; музыканты настраивали инструменты... При закрытом занавесе, на сцене, ближе к рампе, расставили стулья для оркестра, скамьи для второго ряда хора и – стали ждать.

В Ансамбле был свой неплохой ведущий – Николай Заболотный, но в те годы особо ответственные концерты (по большим праздникам, на крупных сценических площадках, в том числе на сцене Оперного театра) вести приглашался молодой, высокий и обаятельный актёр драматического театра «Красный факел», впоследствии народный артист СССР, Евгений Матвеев. И в этот раз пригласили его.

Ровно в четыре часа ночи (утра) Евгений представил коллектив, открылся занавес, и перед артистами – такая картина: совершенно пустой зал с притушенным освещением и только в центре партера – около десяти человек, членов китайской делегации во главе с самим Мао Цзэдуном, и за ними – небольшая группа представителей нашей власти.

Концерт начался с исполнения хором и оркестром очень знаковой для того времени, популярной как в нашей стране, так и в Китае, песни советского композитора Вано Мурадели на стихи Михаила Вершинина «Москва – Пекин». Дружба с Китайской Народной Республикой в те годы была основой межгосударственных отношений двух великих государств. Эту песню часто транслировали по Всесоюзному радио, поэтому её знали и пели в нашей стране взрослые и дети. Я, например, помню, как мы, 11–12-летние школьники, также пели её в 50-е годы.

*Русский с китайцем – братья навек,
Крепнет единство народов и рас.
Плечи расправил простой человек,
С песней шагает простой человек,
Сталин и Мао слушают нас, слушают нас,
Слушают нас!*

*Припев: Москва-Пекин, Москва-Пекин!
Идут, идут вперёд народы
За светлый труд, за прочный мир –
Под знаменем свободы...*

Далее хор с солистами исполнил ещё три-четыре песни и удалился, а его сменил танцевальный коллектив зажигательной русской пляской, в которой блеснули мастерством замечательные танцовщики и танцовщицы: Владимир Бешкарев, Дмитрий Яковлев, Павел Кавырзин, братья Скабелкины, Зоя Гамзина, Октябрина Гуляева, Нина Лаптева и среди них, тогда ещё танцующие, будущие известные балетмейстеры Борис Бурмакин и Леонид Гудин.

После выступления балета снова вышел хор и начал с популярной, но очень сложной кантаты Александра Васильевича Александрова «О Сталине»: «От края до края, по горным

вершинам, где горный орёл совершает полёт и т. д.» В те далёкие времена микрофонов не было, певцами могли работать только «самородки», наделённые природой настоящими голосами, способными наполнить звуком огромный зал нашего Оперного театра. Такие певцы были и в Ансамбле; я назову лишь только некоторых ведущих солистов: замечательные тенора – Михаил Лимасов, Иван Федченко, Пётр Карамышев, Александр Ломанов, ранее певший в театре баритон Николай Лукинский, бас Павел Кулеша.

В дальнейшем чередовались выходы хора и балета, но, судя по реакции зрителей, особенно им нравились выступления танцевального коллектива, и это понятно, – ведь танцы не нуждаются в переводе. Конечно, артисты понимали важность этого необычного события, поэтому работали с полной отдачей.

Концерт продолжался без перерыва два часа (до 6 утра!), а заканчивался композицией на военные темы с участием всего коллектива Ансамбля. В зал подали свет; члены китайской делегации, аплодируя, встали; Мао Цзэдун что-то сказал своим помощникам; один из них, с переводчиком, направился на сцену, а остальные стали выходить из зала. Направленный Председателем Мао представитель, за закрытым занавесом, от имени руководителя Китайской Народной республики, поблагодарил коллектив за выступление и удалился.

Так закончилось то, можно сказать историческое не только для Ансамбля СибВО, но и нашего города, событие. В последующие дни политработники – военные и гражданские – официально поблагодарили артистов и его руководителя Андрея Порфирьевича Новикова за прекрасное выступление.